

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам»

Обучающийся

А.А. Удалова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования. Конституция РФ в ст. 2 провозглашает права и свободы человека своей высшей ценностью. В рамках уголовного судопроизводства данный постулат приобретает особое значение. В основу действующего Уголовно-процессуального кодекса положен принцип состязательности сторон, который призван разделять функции сторон защиты и обвинения. Сторона обвинения представляется в лице государственных органов и должностных лиц, которые априори, являются квалифицированными специалистами. Для уравнивания сторон в ст. 48 Конституции РФ лицам, которые подверглись уголовному преследованию, было предоставлено право пользоваться помощью защитника(адвоката).

Целью исследования в данной выпускной квалификационной работе является раскрытие сущности участия защитника в уголовном процессе, а также выявление теоретических и практических особенностей в деятельности адвоката защитника по доказыванию в уголовных делах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить сущность правового института защиты;
- рассмотреть понятие, предмет и субъекты доказывания с позиции законодательства и юридической литературы;
- анализ законодательства на предмет процессуального статуса защитника и его полномочий по доказыванию;
- определить роль защитника в доказывании;
- выявить особенности доказательной деятельности защитника на каждой стадии уголовного процесса;
- проанализировать актуальные проблемы в сфере участия адвоката-защитника по доказыванию.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые

защитник вступает при реализации своих полномочий по доказыванию в уголовном процессе.

Предметом исследования является российское уголовно-процессуальное законодательство, закрепляющее положения о статусе и полномочиях защитника в уголовном судопроизводстве, научные труды исследователей в данной сфере, материалы судебной практики.

Теоретическая основа исследования – научные труды ведущих отечественных правоведов, а также публикации в юридической периодике по анализируемым вопросам, в частности, таких авторов, как В.Д. Адаменко, И.А. Насонова, С.В. Юношев, М.М. Выдря, А.А. Клишин, М.О. Баев, В.А. Крысин, М.С. Строгович, Г.Г. Шиханцов и других авторов.

Нормативной основой работы послужили нормы Конституции РФ и Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) РФ, Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ряд иных нормативных актов, устанавливающих порядок деятельности защитника в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Структура данной выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Правовой институт защиты в российском уголовном процессе	7
1.1 Сущность защиты в уголовном процессе	7
1.2 Процессуальный статус защитника	15
Глава 2 Доказывание в уголовном судопроизводстве и роль защитника	25
2.1 Понятие, предмет и субъекты доказывания в уголовном процессе	25
2.2 Защитник как субъект доказывания в уголовном процессе	35
Глава 3 Особенности участия защитника в доказывании по уголовным делам	43
3.1 Участие защитника в доказывании на стадии предварительного расследования	43
3.2 Участие защитника в доказывании на судебной стадии уголовного процесса.....	53
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Актуальность темы исследования. Конституция РФ в ст. 2 провозглашает права и свободы человека своей высшей ценностью. В рамках уголовного судопроизводства данный постулат приобретает особое значение. В основу действующего Уголовно-процессуального кодекса положен принцип состязательности сторон, который призван разделять функции сторон защиты и обвинения. Сторона обвинения представляется в лице государственных органов и должностных лиц, которые априори, являются квалифицированными специалистами. Для уравнивания сторон в ст. 48 Конституции РФ лицам, которые подверглись уголовному преследованию, было предоставлено право пользоваться помощью защитника(адвоката).

Доказывание в уголовном процессе имеет своей непосредственной целью установление истины по уголовному делу. Согласно принципу презумпции невиновности, обязанность по доказыванию вины лежит на стороне обвинения. Однако, стороне защиты предоставлено право участвовать в доказывании любыми не запрещенными законом способами. Участие адвоката-защитника в доказывании призвано не только защищать лицо от незаконного или необоснованного уголовного преследования, но и способствовать установлению объективной истины в уголовном деле, этим и объясняется его значимость.

Целью исследования в данной выпускной квалификационной работе является раскрытие сущности участия защитника в уголовном процессе, а также выявление теоретических и практических особенностей в деятельности адвоката защитника по доказыванию в уголовных делах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить сущность правового института защиты;
- рассмотреть понятие, предмет и субъекты доказывания с позиции

- законодательства и юридической литературы;
- анализ законодательства на предмет процессуального статуса защитника и его полномочий по доказыванию;
 - определить роль защитника в доказывании;
 - выявить особенности доказательной деятельности защитника на каждой стадии уголовного процесса;
 - проанализировать актуальные проблемы в сфере участия адвоката-защитника по доказыванию.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые защитник вступает при реализации своих полномочий по доказыванию в уголовном процессе.

Предметом исследования является российское уголовно-процессуальное законодательство, закрепляющее положения о статусе и полномочиях защитника в уголовном судопроизводстве, научные труды исследователей в данной сфере, материалы судебной практики.

Теоретическая основа исследования – научные труды ведущих отечественных правоведов, а также публикации в юридической периодике по анализируемым вопросам, в частности, таких авторов, как В.Д. Адаменко, И.А. Насонова, С.В. Юношев, М.М. Выдря, А.А. Клишин, М.О. Баев, В.А. Крысин, М.С. Строгович, Г.Г. Шиханцов и других авторов.

Нормативной основой работы послужили нормы Конституции РФ и Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) РФ, Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ряд иных нормативных актов, устанавливающих порядок деятельности защитника в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Структура данной выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовой институт защиты в российском уголовном процессе

1.1 Сущность защиты в уголовном процессе

Фундаментом всех процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого является право на защиту, которое также представляет собой одно из важнейших условий справедливого уголовного судопроизводства.

Для выяснения сущности защиты следует проанализировать историю возникновения и становления института защиты и адвокатуры в российской государственности.

Как известно, институт защиты и адвокатуры возник в нашей стране сравнительно позднее, чем в западных государствах, что безусловно связано с отсутствием демократической и правовой основы российского государства тех времен. Согласно работе исследователя С.В. Юношева: «Вплоть до XV века на Руси действовал принцип «личной явки». Псковская судная грамота 1467 года позволяла пользоваться услугами пособников только уязвимым категориям населения (женщины, дети, монахи, старики и глухие), а по Новгородской судной грамоте поверенного мог иметь всякий» [41, с. 88]. В судебнике Ивана Грозного 1550 года разрешалось иметь стряпчих и поручиков, деятельность которых заключалась не только в написании ходатайств и представлении их суду, но и в судебном представительстве [14]. Представителями по Соборному уложению 1649 года не могли быть государственные служащие, здесь уже видно, как институт представительства постепенно отделяется от государственной власти.

Вообще представительство той эпохи (конец XVII – середина XIX вв.) характеризовалось негативным к себе отношением, как со стороны народа, так и со стороны власти. Законодатель не регламентировал ни их статус, ни функции. Часто, так называемыми «ходатаями», оказывались люди вовсе без

какого-либо образования. Это являлось причиной того, что «помощь» их часто заключалась во взятках, подлогах и различных обманах, что не могло не подорвать к ним доверия.

Судебная реформа Александра II 1864 года оказала на институт защиты существенные изменения, а именно: положило начало профессиональной адвокатуры в государстве российском. Как отмечают исследователи: «Суть реформы состояла в отделении судебной власти от законодательной и исполнительной, упразднении сословных судов, учреждении суда присяжных и собственно учреждении адвокатуры» [14, с. 64].

Адвокаты в тот период именовались «поверенными» и подразделялись на присяжных и частных поверенных. В учебной литературе сказано, что: «К кандидатам в присяжные поверенные предъявлялись особые требования, им могли стать только лица мужского пола, достигшие возраста 25 лет, имеющие юридическое образование и стаж судебной практики не менее 5 лет.

К частным поверенным подобных требований не предъявлялось. Основное различие между присяжными и частными поверенными состояло в том, что присяжные поверенные могли представлять в любом суде на территории всей страны, тогда как частные только в том суде, который выдал им соответствующее разрешение» [14, с. 65].

Следующий этап развития адвокатуры начинается в 1917 году после революции. Юношев С.В. отмечает: «большевики, пришедшие к власти, осознавали опасность адвокатуры для нового режима и незамедлительно упразднили ее Декретом о суде от 22 ноября 1917 года. Следующим Декретом от 07.03.1918 года были учреждены коллегии правозаступников, которые также выступали и обвинителями. Далее было принято Положение о народном суде от 30.11.1918 года, которое разделяло коллегии обвинителей и защитников. Однако они становились при этом государственными служащими и работали за оклад» [41, с. 90].

Со временем советская власть вероятно понимала, что существование

уголовного процесса без института адвокатуры невозможно.

По этой причине в 1922 году принимаются Постановление «Об адвокатуре» и Положение «О коллегии защитников», создающие коллегии по гражданским и уголовным делам. Адвокаты давали юридические консультации и представляли в судах. Как отмечают исследователи: «Члены коллегии защитников не имели права занимать должности в государственных учреждениях и предприятиях, за исключением лиц, занимающих государственные должности по выборам, профессоров и преподавателей юридических наук» [25, с. 189].

Датой окончательного формирования института адвокатуры в советское время принято считать 16 августа 1939 года, потому как именно тогда было утверждено новое Положение «Об адвокатуре», которое установило формы существования адвокатуры: краевые, областные и республиканские коллегии. Эти формы просуществовали весь советский период и вплоть до 2002 года [41, с. 91].

Также, согласно ему выдвигались требования к кандидатам: обязательное наличие юридического образования и стаж работы не менее трех лет в качестве судьи, прокурора, следователя или юрисконсульта. Формами оказания юридической помощи были:

- консультирование;
- написание жалоб и ходатайств, а также других документов;
- судебное представительство [25, с. 189].

Следующим в истории советской адвокатуры стали Основы уголовного правосудия СССР и союзных республик, принятые в 1958 году. Они устанавливали основной целью деятельности коллегий адвокатов является судебная защита. Существенным отличием от предыдущих актов стало расширение прав адвокатов в уголовном процессе. В соответствии с этим положением адвокаты могли:

- иметь свидание с обвиняемым;

- знакомиться с материалами дела;
- заявлять ходатайства и отводы;
- обжаловать действия стороны обвинения.

Конституция СССР 1977 года закрепляла деятельность адвокатуры сравнительно четко. В ст. 161 Конституции, определено: «Для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов. В случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно». Через непродолжительное время принимается Закон СССР «Об адвокатуре в СССР» от 30.11.1979 года, но он никаких существенных изменений в организацию адвокатуры не внес.

Заключительным актом в советский период об организации и деятельности адвокатуры был Закон РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» принятый 20 ноября 1980 года. В этом положении был закреплён принцип, который в настоящее время именуется как «адвокатский иммунитет». Согласно ему, адвокат не мог быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя. Этот принцип смог оказать существенное влияние на более эффективное исполнение им своих защитительных обязанностей.

Как видно из истории, адвокатура и соответственно институт защиты прошла непростой путь развития и огромный прогресс от дореформенного состояния к текущему.

Далее следует перейти к анализу современных норм и позиций относительно института защиты в России. И в первую очередь, надлежит рассмотреть понятие защиты в современном его понимании.

В настоящем Уголовно-процессуальном кодексе РФ не сформулировано понятия защиты, поэтому для анализа данного термина следует обратиться к ученым – толкователем раскрывающим его в юридической литературе.

Некоторые авторы предлагают рассмотреть понятие защиты с разных

ракурсов. Так, например, Адаменко разделяет понятие защиты на защиту в материальном и процессуальном смыслах. «В материальном смысле защита есть тезис и совокупность установленных по делу фактов и их признаков, направленных на опровержение или смягчение вменяемых обвиняемому в вину противоправных деяний и их последствий. В процессуальном же смысле представляет собой совокупность процессуальных действий, направленных на осуществление защиты в материальном смысле» [1, с. 25].

То есть, это значит, что защита в процессуальном смысле неразрывно связана с защитой в материальном смысле, так как без совокупности уже существующих фактов и признаков, опровергающих или смягчающих обвинение невозможно осуществление действий направленных, собственно, на защиту. Разделение защиты на материальный и процессуальный аспекты, предложенное Адаменко, демонстрирует, что защита не сводится исключительно к юридическим процедурам, а охватывает также и фактические обстоятельства, опровергающие или смягчающие обвинение. Это подчеркивает важность связи между фактическими данными и процессуальными действиями, поскольку без совокупности фактов, способных поставить под сомнение обвинение, процессуальные действия теряют свою значимость и эффективность. Таким образом, защита в процессуальном смысле выступает как механизм реализации защиты в материальном смысле, а значит, оба этих аспекта функционируют в тесной взаимосвязи.

И.А. Насонова определяет уголовно-правовую защиту как институт уголовно-процессуального права и как уголовно-процессуальную деятельность. Под институтом она понимает: «совокупность юридических норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность всех субъектов защиты и отношения, связанные с опровержением или смягчением обвинения». Защита как уголовно-процессуальная деятельность, по ее мнению: «это обусловленная наличием обвинения, основанная на знании защитником

норм права, особенностей их применения по конкретным категориям дел, а также на профессиональном опыте защитника и его деловых способностях система не противоречащих закону, разнообразных, не сводимых к одному из видов, свободно выбираемых и творчески применяемых защитником на протяжении всего предварительного расследования и судебных стадий средств, приемов, возможностей, действий, связанных с деятельностью по оспариванию либо опровержению подозрения или обвинения и выяснению обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или подозреваемого или смягчающих их ответственность либо освобождающих их от таковой, по охране личных и имущественных прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также по устранению или смягчению ограничений, порождаемых принудительными мерами уголовного и уголовно-процессуального характера» [24].

Получается, что субъектом защиты как деятельности И.А. Насонова определяет только защитника, а вот обвиняемый, по ее мнению, является объектом защиты, что не соотносится с текущим процессуальным законодательством. К примеру: ч. 1 ст. 16 УПК РФ указывает, что: «подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя» [33]. Что значит, что субъектами защиты являются подозреваемый или обвиняемый и защитник.

Собственно, уголовно-процессуальное законодательство в ст. 15 определяет защиту как уголовно-процессуальную функцию наравне с функцией обвинения и разрешения уголовного дела. Исходя из позиции этой нормы, можно сделать вывод о функции именно как о профессиональном направлении деятельности субъекта, то есть как раз здесь было бы уместнее называть субъектом уголовно-процессуальной функции именно защитника(адвоката) как профессионала, оказывающего квалифицированную юридическую помощь своему подзащитному по опровержению или

смягчению обвинения, или подозрения в совершении преступления.

Согласно мнению Е.В. Горбачевой: ««защита» – уголовно-процессуальная деятельность, которая состоит в охране и защите обвиняемого и подозреваемого от незаконных нарушений и ограничений прав, свобод, интересов, в предупреждении этих нарушений и ограничений, подобное определение кажется более уместным» [8].

Некоторые авторы, к примеру, Манова Н.С. и Сибирцев Г.И. считают: «защита в уголовном процессе, это не только защита обвиняемого и подозреваемого, но и защита всех участников уголовного процесса от любых неправомерных действий, в том числе от совершения преступления» [20, с. 83]. И подобное мнение отчасти небезосновательно, так как согласно ст. 6 УПК РФ при определении назначения уголовного судопроизводства, законодатель применяет термин «защита» как по отношению к лицам и организациям потерпевшим от преступления, так и к подозреваемому (обвиняемому) от незаконного и необоснованного обвинения. Однако, как направление государственной деятельности по защите прав и законных интересов лиц и организаций потерпевших от преступление имеет место функция обвинения. А что касается защиты всех участников процесса от неправомерных действий, то, к примеру Адаменко В.Д. считает, что здесь уместнее было бы говорить об охране прав, свобод и законных интересов [2, с. 109].

Анализируя юридическую литературу в части института защиты в уголовном процессе и в первую очередь приведенные выше мнения относительно его понятия, можно сделать вывод что защита представляет из себя достаточно широкий термин, который включает в себя:

- защиту как правовой институт;
- защиту как уголовно-процессуальную деятельность;
- защиту как уголовно-процессуальную функцию.

В качестве характерных свойств успешной защитительной деятельности,

в юридической литературе перечисляются:

- независимость – заключается в самостоятельности защитника при формировании тактики и приемов защиты;
- квалифицированность – это находит свое отражение в ст. 42 УПК РФ, в соответствии с которым защитником в уголовном процессе является адвокат, для получения статуса которого предъявляются особые требования;
- эффективность, но не только в смысле результативности, а в большей степени то, что само наличие стороны защиты способствует достижению истины в уголовном деле;
- четкая законодательная закреплённость;
- конфиденциальность и доверительный характер [20, с. 83-84].

Любая деятельность есть совокупность действий, направленных на достижение определенной цели, защита не является исключением. Поэтому для выявления сущности защиты также следует обозначить цели, на достижение которых она направлена. Часто в юридической доктрине встречается мнение о цели защитительной деятельности как об опровержении или смягчении обвинения(подозрения) [4, с. 10]. Таким образом формируется представление о защите как о контртезисе обвинению, и это вполне обоснованно.

По мнению Мановой Н.С: «считаем необходимым при формулировании понятия защиты отразить в нем указание на «оспаривание причастности лица к совершению преступления» как отдельную цель защитительной деятельности ввиду ее высокой значимости. Это целесообразно также в силу того, что право на защиту, в соответствии с положениями действующего УПК РФ, обеспечивается не только подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления, но и лицам, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, а также лицам, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении в

порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ» [20, с. 85].

Таким образом сущность защиты в уголовном судопроизводстве исходя из принципа состязательности, состоит в логически противоположной уголовному преследованию деятельности, преследующая своей целью опровержение или смягчение обвинения (подозрение) и оспаривание причастности лица в совершении преступления. значение различных подходов к пониманию защиты обусловлено необходимостью комплексного осмысления ее сущности и роли в уголовном процессе. Защита выступает не просто как совокупность процессуальных действий, но и как правовой институт, который охватывает широкий спектр целей, включая как опровержение обвинений, так и охрану прав подозреваемого и обвиняемого. Анализируя защиту с точки зрения ее целей, таких как опровержение причастности лица к совершению преступления, становится ясно, что это направление деятельности является неотъемлемым элементом системы уголовного судопроизводства, который способствует справедливому рассмотрению уголовных дел.

Учитывая все вышеизложенное, становится трудно отрицать действительно важную роль института защиты в России, как с точки зрения защиты лица от незаконного и необоснованного обвинения, так и в целом для установления истины в уголовном деле. Как справедливо отметил выдающийся ученый И.Я. Фойницкий: «Задача уголовного правосудия состоит не в наказании во чтобы то ни стало, а только в наказании виновного» [37, с. 12].

1.2 Процессуальный статус защитника

Принцип состязательности, закрепленный Уголовно-процессуальным кодексом, является по своей сути основой всего уголовного судопроизводства, потому как противопоставление функций обвинения и защиты в том числе

способствует установлению истины в уголовном деле. Принцип состязательности и равноправия сторон обеспечивает лицу, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления право на защитника.

Конституция РФ в главе 2 посвященной правам и свободам человека и гражданина в статье 48, гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения [16].

Согласно ст. 49 УПК РФ: «защитником признается лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». В ч. 2 названной статьи поясняется, что «в качестве защитников участвуют адвокаты, а по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката» [33].

При изучении вышеназванных норм, возник вопрос относительно размежевания понятий «адвокат» и «защитник». Согласно Федеральному закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», «Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» [36].

Формулировка «профессиональный советник по правовым вопросам», дает нам понять, что адвокат оказывает квалифицированную помощь по любым правовым вопросам, без указания на только уголовное и уголовно-

процессуальное право, отсюда мы делаем вывод, что понятие «адвокат» шире по отношению к понятию «защитник». Но и при гипотетическом наличии указания на оказывание юридической помощи по уголовно-правовым и уголовно-процессуальным вопросам еще не делает адвоката защитником, потому как адвокат в уголовном процессе может быть представителем потерпевшего и гражданского истца и оказывать юридическую помощь иным участникам уголовного судопроизводства. Это означает, что защитник может быть участником только стороны защиты, тогда как адвокат может быть участником и стороны обвинения в том числе.

Анализируя ст. 48 Конституции РФ и ст. 49 УПК РФ, можно прийти к выводу, что законодатель в качестве защитника и лица, оказывающего юридическую помощь подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления определяет исключительно адвоката. В подтверждение этому Конституционный суд РФ вынес Постановление от 28.01.1997 № 2-П, в котором указал, что «по своему содержанию право на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению подозреваемого или обвиняемого и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника. Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного ч. 1 статьей 48 Конституции Российской Федерации каждому человеку, – права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений части 1 этой же статьи» [28].

В то же время, в ч. 2 ст. 49 сказано: «По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового

судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката» [33]. При этом никаких дополнительных требований, подтверждающих компетентность этих лиц квалифицированность и профессионализм, кроме ходатайства обвиняемого УПК РФ не дает. Под термином «наряд» автор Крысин В.А. понимает: «отсутствие возможности быть защитником подозреваемого(обвиняемого) без участия адвоката, исключение, как уже было сказано, составляет только производство у мировых судей, к тому же допуск иных лиц в качестве защитника остается на усмотрение суда» [17, с. 25]. Для участия в деле адвоката-защитника достаточно отсутствия отказа со стороны обвиняемого, а вопрос допуска иного лица для участия в качестве защитника остается на усмотрение суда, что делает эту возможность весьма условной. Верховный суд по этому вопросу также разъяснил: «в стадиях досудебного производства по уголовному делу в качестве защитников допускаются только адвокаты» [29].

Исходя из вышеуказанных позиций, возникает последовательно вытекающий вопрос: почему именно адвокат, а не любое лицо с высшим юридическим образованием может выступать в качестве защитника в уголовном процессе?

В правовых нормах законодатель указал на обязательный критерий оказания юридической помощи, коим является – «квалифицированность». В законодательных актах не дается легальной расшифровки этому критерию. Однако, в ст. 8 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» есть квалификационные требования к субъектам, оказывающим бесплатную юридическую помощь. В ч. 1 указанной нормы сказано: «Все виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные статьей 6 настоящего Федерального закона, могут оказывать лица, имеющие высшее юридическое образование, если иное не предусмотрено федеральными законами».

Также, по этому вопросу имеется позиция Конституционного суда РФ в вышеназванном постановлении: «Гарантируя право на получение именно

квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии» [28].

Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» выдвинуты требования для получения кандидатом адвокатского статуса:

- наличие юридического образования, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности;
- стаж работы по юридической специальности не менее двух лет;
- успешная сдача квалификационного экзамена [36].

Данная норма Федерального закона однозначно соотносится с позицией Конституционного суда в части разъяснения «квалифицированности» юридической помощи.

Далее, в уже названном постановлении Конституционного суда сказано, что «критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников» [28]. Полагаясь на данное разъяснение, можно сделать вывод о том, что критерии, предъявляемые защитнику, законодателем определены в рамках концепции принципов состязательности и равноправия сторон, что является вполне обоснованным. Так, Федеральными законами «О прокуратуре» и «О следственном комитете» установлены требования, предъявляемые к гражданам, принимаемым на государственную службу. Среди них аналогичное адвокатам требование о высшем юридическом

образовании и требование об обладании необходимыми профессиональными и моральными качествами.

Таким образом можно сделать вывод о том, что законодатель устанавливает в качестве защитника только адвоката, для должного соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты.

Юридическая услуга адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве может быть оказана как на возмездной основе договором об оказании юридических услуг (соглашение), так и по назначению.

Согласно действующему УПК, основанием вступления защитника в уголовное дело является предъявление им адвокатского удостоверения и ордера. Адвокатским удостоверением является документ, формально подтверждающий статус адвоката, который позволяет ему осуществлять адвокатскую деятельность на территории всей страны. Ордер в уголовном процессе – это документ, удостоверяющий волю доверителя в части уполномочивания адвоката на исполнения функции защиты доверителя, выданный адвокатским образованием, который должен соответствовать форме определенной Министерством юстиции РФ.

Согласно ч. 3 ст. 49 УПК РФ «защитник может участвовать в уголовном деле:

- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- с момента фактического задержания лица;
- с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления;
- с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-

психиатрической экспертизы;

- с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;
- с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении» [33].

Деятельность защитника в уголовном судопроизводстве регулируется не только нормами УПК РФ, но и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Основные полномочия защитника в уголовном судопроизводстве отражены в статье 53 УПК РФ «защитник в уголовном деле имеет право:

- иметь свидания с подозреваемым/обвиняемым;
- собирать и представлять доказательства;
- привлекать специалистов;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в допросах и следственных действиях;
- знакомиться с документами дела;
- заявлять ходатайства и отводы;
- участвовать в судебном разбирательстве;
- приносить жалобы на действия следователей, прокуроров и суда;
- использовать другие, не запрещенные законом средства защиты» [33].

Защитник также имеет право консультировать своего подзащитного, задавать вопросы и делать замечания во время следственных действий.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также регламентирует полномочия адвоката как стороны защиты в уголовном процессе, так адвокат имеет право на:

- сбор сведений для защиты клиента (справок, документов, опрос

свидетелей);

- опрос лиц, предположительно владеющих информацией по делу;
- сбор и предоставление предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами;
- привлечение специалистов для помощи в деле;
- беспрепятственно встречаться с клиентом, в том числе под стражей.
- фиксировать информацию по делу, соблюдая тайну [36].

Наряду с вышеизложенными полномочиями, Федеральный закон «Об адвокатуре» устанавливает определенные ограничения для стороны защиты в лице адвоката:

- нельзя принимать заведомо незаконные поручения;
- нельзя принимать поручения, если есть конфликт интересов (например, адвокат сам участвовал в деле, родственник судьи, имеет противоположные интересы);
- нельзя идти против воли клиента, кроме случаев самооговора;
- нельзя публично заявлять о вине клиента, если он ее отрицает;
- нельзя разглашать информацию о клиенте без его согласия;
- нельзя отказываться от взятой на себя защиты [36].

Весь перечисленный перечень полномочий данных защитнику безусловно влияет на качественное и успешное выполнение им своей защитительной функции. Однако вопрос о его достаточности для уравнивания возможностей в рамках принципа состязательности остается дискуссионным среди многих авторов. В особенности часто ведутся споры о защитнике как о субъекте доказывания. В частности, обсуждается противоречие ст. 74 УПК и ст. 86 УПК. Ведь согласно ст. 86 УПК РФ защитник имеет право на соби́рание доказательств, тогда как ст. 74 УПК РФ говорит нам о том, что «сведения признаются доказательствами, только если суд, прокурор, следователь или дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также

иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [33]. Таким образом получается, что защитник имеет право на собирание именно сведений, а доказательствами их может признать только суд, прокурор, следователь или дознаватель, что является существенным препятствием к успешной реализации принципа состязательности. Об этом подробнее будет рассмотрено в следующей главе настоящей работы.

Итак, принцип состязательности требует, чтобы стороны — обвинение и защита — были наделены равными процессуальными правами для защиты своих интересов, что предполагает квалифицированную и компетентную защиту обвиняемого. Именно поэтому в уголовном судопроизводстве защитник должен обладать достаточными профессиональными знаниями и навыками, которые обеспечат эффективное представление интересов подзащитного. Законодатель, определяя в качестве защитника преимущественно адвоката, таким образом подчеркивает важность квалифицированной юридической помощи, поскольку адвокат, пройдя через сложную процедуру получения статуса, обладает необходимыми знаниями и навыками для защиты в уголовных делах.

Другие лица, такие как близкие родственники или иные лица, допускаемые судом, могут участвовать в процессе в качестве защитников только в исключительных случаях и под контролем суда. Это объясняется тем, что такие лица, как правило, не имеют юридической подготовки и не могут в полной мере обеспечить реализацию принципов состязательности и равноправия сторон, что ставит под угрозу соблюдение процессуальных прав обвиняемого. Однако, законодатель оставляет возможность для их участия, понимая, что в некоторых случаях эмоциональная поддержка со стороны близкого человека может быть важной для обвиняемого.

Таким образом, законодатель подчеркивает, что квалифицированная юридическая помощь, гарантированная Конституцией и обеспечиваемая адвокатами, является основным инструментом защиты прав человека в

уголовном процессе. Привлечение иных лиц в качестве защитников возможно, но только при наличии соответствующих условий и ограничений, призванных сохранить баланс интересов сторон в рамках состязательного процесса.

В целом, характеризуя процессуальный статус защитника в первой главе можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, понятия «защитник» и «адвокат» в широком смысле не тождественны. Защитник в уголовном судопроизводстве может участвовать только на стороне защиты, тогда как адвокат и на стороне обвинения, и на стороне защиты.

Во-вторых, гарантом предоставления обвиняемому и подозреваемому права на защиту является именно адвокат-защитник. Поскольку только адвокат, своим статусом подтверждает квалифицированность и профессионализм, декларируемые Конституцией РФ в ч. 2 ст. 48.

В-третьих, круг полномочий защитника по уголовному делу определен с целью защиты обвиняемого и подозреваемого от необоснованного и незаконного обвинения(подозрения), однако в некоторых его частях он не соотносится с принципами состязательности и равноправия сторон.

Глава 2 Доказывание в уголовном судопроизводстве и роль защитника

2.1 Понятие, предмет и субъекты доказывания в уголовном процессе

Ключевым и центральным понятием в уголовном судопроизводстве является доказывание, поскольку данный процесс обеспечивает справедливое и объективное разрешение уголовных дел, защищая права и свободы граждан, определяет ход и результативность следствия и судебного разбирательства.

История развития института доказывания неоднозначна. На протяжении периода от древнерусского государства до событий Октябрьской революции 1917 года на понимание и содержание понятий «доказательства» и «доказывания» влияли такие факторы, как: развитие письменности, отказ от суеверий и развитие науки, устранение судебного произвола. Тем не менее, ученые-теоретики уголовного права и процесса отмечают, что в Древнерусском государстве преобладал обвинительный процесс, который устраняет возможность наличия доказывания как процесса собирания и проверки объективных доказательств [7], [38].

В дофеодальные времена, доказательства в суде основывались на клятвах, поединках и различных испытаниях (огонь, вода, железо). С развитием феодализма, в России (XV-XIX вв.) в судопроизводстве использовалась теория формальных доказательств. Она строилась на строгой иерархии, где ценность доказательств определялась заранее. Признание вины подсудимым считалось наиболее сильным доказательством, а пытки использовались для получения доказательств.

Влияние Римского права на формирование системы доказательств в России прослеживается в использовании свидетелей, особенно «видоков» и «послухов». Эти «свидетели доброй славы», подобно римским «соприсяжникам», подтверждали доброе имя обвиняемого. Влияние Римского

права также проявлялось в том, что свидетелями могли быть только свободные люди, а показания под присягой не являлись решающим доказательством и требовали дополнительного испытания железом.

В Московском государстве наблюдались черты как обвинительного, так и розыскного процесса. После принятия Соборного уложения 1649 года и до Судебной реформы 1864 года розыскная форма процесса стала доминирующей, однако, данный факт не повлиял на роль доказывания в уголовном процессе [26, с. 54].

Институт доказывания в Российской Федерации прошел долгий путь эволюции. В начале XX века был принят УПК РСФСР, провозгласивший принцип свободной оценки доказательств [34]. В советский период, несмотря на провозглашенные демократические принципы, система правосудия претерпела репрессивные изменения, что отразилось и на доказательственном праве, ограничивая права обвиняемого.

В 1958 году были приняты Основы уголовного судопроизводства, которые, однако, сохранили принципы доказательственного права, существовавшие ранее [35].

С принятием Конституции РФ в 1993 году в России возрождается состязательное доказательственное право, но отраслевой подход к доказыванию продолжает доминировать [19]. Стоит отметить, что современное доказательственное право России – результат многолетних трудов правоведов.

Высокая роль доказывания для хода и результата судебного процесса выявило необходимость в детальном правовом регулировании. Так, вопросу доказывания посвящена глава 11 УПК РФ. Статья 85 УПК РФ содержит законодательно закрепленное понятие: «доказывание – это процесс собирания, проверки, и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ [33].

Несмотря на императивность нормы статьи 85 УПК РФ, среди ученых-теоретиков существуют дискуссии на тему того, существует ли возможность рассмотрения терминологии «доказывания», в первую очередь, как познавательную деятельность субъектов доказывания.

В работе Жогина Н.В. было выявлено, что доказывание – это процесс чувственного (непосредственного) и рационального (опосредствованного) познания [10, с. 116].

С вышеизложенным мнением также невозможно не согласиться, поскольку, при доказывании действительно осуществляется познавательная деятельность в процессе сбора, проверки и оценки доказательств. Однако, стоит учитывать, что в отличие от других видов познавательной деятельности, доказывание имеет индивидуальные признаки.

Большинство ученых-теоретиков склоняются к тому, что доказывание – это комплексный процесс, который включает в себя логические, психологические, социальные и культурные аспекты. Поэтому дискуссии насчет понимания определения доказывания с точки зрения разнообразных сфер общественной жизни имеют место быть.

Например, с точки зрения логики доказывание – это процесс обоснования истинности утверждения (тезиса) с помощью иных утверждений (аргументов).

С точки зрения науки, доказывание – это процесс проверки гипотезы с помощью наблюдений, экспериментов и анализа данных.

Психология рассматривает доказывание как процесс влияния на убеждения и поведение другого человека с помощью аргументов и убедительных средств.

Однако, в рамках уголовного судопроизводства целесообразно рассматривать процесс доказывания с юридической точки зрения, при этом учитывать то, что это комплексный процесс.

Иванов В.И. отметил, что доказывание объединяет усилия субъектов на достижение определенной цели в виде установления обстоятельств, имевших место в прошлом [11]. Именно поэтому доказывание должно рассматриваться как ретроспективный вид познавательной деятельности специально уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства.

В действительности доказывание в уголовном процессе является сложным и многоступенчатым процессом, требующим профессионального подхода и высокой квалификации всех участников процесса, начиная от следователя и прокурора и заканчивая судьей. Важно помнить, что доказывание должно быть надлежащим образом оформлено и соблюдены все процессуальные нормы и требования закона.

Для проведения доказывания в уголовном процессе необходимо строго следовать установленным правилам и процедурам, чтобы обеспечить справедливость и законность процесса. Важно учитывать, что каждое доказательство должно быть проверено и оценено с учетом его значимости и достоверности. Суд должен анализировать все представленные доказательства и прийти к объективному решению на основе установленных фактов.

Ключевую роль в процессе доказывания играет предмет доказывания, так как именно это определяет цель процесса, то есть, что именно необходимо подвергнуть доказыванию для установления виновности или невиновности обвиняемого лица. Согласно общей теории государства и права, предмет доказывания – это совокупность обстоятельств, связанных с подлежащим рассмотрению судом юридическим делом.

С точки зрения теории уголовно-процессуального права, предмет доказывания – это совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу.

Предмет доказывания устанавливает определенные рамки, в которых происходит сбор и оценка доказательств, что способствует избеганию сбора

лишней информации и сосредоточении на действительно важных аспектах уголовного дела.

Обеспечение законности и обоснованности обвинения также входит в число основных функций предмета доказывания в связи с тем, что предмет доказывания служит гарантией обоснованности обвинения.

Вышеперечисленное в совокупности выступает защитой права обвиняемого от необоснованных обвинений, а также обеспечивает справедливый исход уголовного процесса, целью которого является установление истины.

На сегодняшний день на законодательном уровне закреплён перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках уголовного процесса. Так, часть 1 статьи 73 УПК РФ закрепило следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию:

- «событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания» [33].

Предмет доказывания направлен на установление всех необходимых фактических обстоятельств для правильного разрешения уголовного дела.

Доказательство события преступления необходимо для установления факта самого преступления. Без этого невозможно доказать вину конкретного лица.

Доказательство виновности лица в совершении преступления является центральным в уголовном процессе. Оно устанавливает, что именно это лицо совершило преступное деяние и какова форма его вины (умысел или неосторожность). Мотивы виновного могут быть важны для установления степени его вины и наказания.

Характеристика личности обвиняемого позволяет суду более глубоко понять мотивы его действий, уровень опасности для общества, а также выбрать наиболее эффективное наказание, исходя из индивидуальных особенностей обвиняемого.

Доказательство характера и размера вреда, причиненного преступлением, важно для определения тяжести преступления, а также для назначения соответствующего наказания и возмещения причиненного ущерба.

Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, позволяют суду признать деяние не преступным или не наказуемым. Например, это может быть состояние необходимой обороны, крайней необходимости, невменяемости и т.д.

Установление смягчающих и отягчающих обстоятельств позволяет суду назначить более мягкое или более строгое наказание, соответственно. Доказательство этих обстоятельств может привести к освобождению лица от уголовной ответственности и наказания. Это могут быть, например, примирение с потерпевшим, явка с повинной, раскаяние в содеянном и т.д.

Важно отметить, что предмет доказывания устанавливается законом и не может быть изменен по воле сторон. Практическая значимость регламентации содержания предмета доказывания в уголовном процессе состоит в том, что в случае, если обстоятельства, входящие в предмет доказывания не доказаны, то уголовное дело может быть прекращено.

Доказательства в уголовном процессе могут быть различного характера: письменные, документальные, материальные, показания свидетелей,

заключения экспертов и прочие. При этом все доказательства должны быть собраны и представлены сторонами в установленном законом порядке.

Целью доказывания является установление обстоятельств, имеющих значение для правильного и законного решения уголовного дела, а также выявление всех обстоятельств, учитываемых в уголовном законодательстве при назначении наказания. Цель доказывания достигается в ходе деятельности субъектов доказывания, определенных УПК РФ. Дело в том, что законодатель закрепил несколько категорий субъектов доказывания, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны обвинения, защиты.

Статья 86 УПК РФ выделило несколько классификаций субъектов доказывания в уголовном процессе. Так, анализ регламентированной законодателем статьи, позволяет сделать вывод о том, что субъекты доказывания подразделены на тех, кто обязательно должен участвовать в процессе доказывания: дознаватель, следователь, прокурор и суд; и тех, кто «праве собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств: подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители».

Юридическая теория на основе статьи 86 УПК РФ выделило классификацию субъектов доказывания по процессуальному положению:

- субъекты, ведущие производство по делу;
- субъекты, являющиеся сторонами;
- иные участники уголовного процесса, выполняющие функцию содействия уголовному судопроизводству.

Согласно общему правилу, презумпции невинности, регламентированной статьей 14 УПК, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Именно поэтому, первичную роль процесса доказывания лежит на стороне обвинения, которую представляет

прокурор, следователь, дознаватель, потерпевший, представитель потерпевшего, гражданский истец, частный обвинитель.

Несмотря на прямую регламентацию законодателем круга субъектов доказывания, в юридической литературе возникают вопросы относительно того, почему суд также является обязательным субъектом доказывания в уголовном процессе и можно ли отнести в число субъектов доказывания защитника.

Суд является арбитром судопроизводства, который наблюдает за соответствием хода дела процессуальным нормам. Однако одной из самых важных задач суда вынесение справедливого решения на основе доказательств, предоставленных сторонами. Именно для выполнения данной задачи суд наделен полномочиями истребования, исследования и оценивания доказательств, а также оказывать содействие в получении доказательств.

Стоит учитывать, что суд – это не субъект доказывания в традиционном смысле, поскольку ст. 15 УПК РФ прямо устанавливает «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты» [33], однако играет ключевую роль в установлении фактов дела, направляя стороны, оценивая доказательства и принимая решение.

Вопрос отнесения защитника к субъектам доказывания в уголовном процессе также остается дискуссионным в силу ограниченных полномочий в собирании доказательной базы, поскольку защитник не имеет права самостоятельно фиксировать найденную информацию без согласования со следователем. Однако защитник в рамках уголовного процесса излагает собранную информацию и с помощью этого доказывает то, что подзащитный не является преступником. Не возникает вопрос о том, относится ли прокурор к субъектам доказывания в уголовном процессе. Это связано с тем, что, согласно ст. 15 УПК РФ бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения. Прокурор является органом государственного обвинения, который в рамках уголовного судопроизводства обязан доказать вину подозреваемого.

Дознаватель и следователь – это ключевые фигуры в уголовном процессе, и их роль в доказывании является центральной. Высока роль деятельности дознавателя и следователя при собирании доказательств по делу. Они выезжают на место происшествия, опрашивают свидетелей, проводят осмотры, обыски, выемки, экспертизы и другие следственные действия. После того, как все доказательства собраны анализируют полученные сведения, выявляют противоречия, недостающую информацию и проверяют достоверность доказательств, затем фиксируют все полученные доказательства в протоколах, схемах, фотографиях и других документах и направляют прокурору.

Важно отметить, что задача следователя и дознавателя – собрать и оценить доказательства, которые будут использованы в суде для вынесения приговора.

Вышеизложенная концепция определения четкого круга субъектов доказывания гарантирует, что каждая сторона имеет возможность представить аргументы и доказательства, которые способствуют справедливому и беспристрастному решению дела. Четкое закрепление круга субъектов доказывания предотвращает ситуации, когда одна сторона перекладывает бремя доказывания на другую сторону, что может привести к необоснованным обвинениям или оправданиям. Каждый субъект доказывания, вне зависимости от процессуального или профессионального положения несет ответственность за сбор и представление доказательств, которые должны быть законно обоснованными.

Кроме того, важно помнить о защите прав и интересов всех сторон процесса и обеспечении равных возможностей для представления своих аргументов и доказательств. Решение суда должно быть обоснованным и основанным исключительно на фактах, документальных подтверждениях и законе. Только в таком случае можно гарантировать справедливость и законность процесса, а также доверие к судебной системе со стороны общества.

Итак, доказывание в уголовном процессе, будучи основополагающим элементом обеспечения правосудия, регулируется строгими процессуальными нормами и основано на принципе презумпции невиновности, что делает его особенно важным для справедливого исхода дела. Субъекты доказывания, как закреплено в статье 86 УПК РФ, играют различную, но одинаково значимую роль, обусловленную их процессуальным положением, а также возложенными на них обязанностями.

Законодатель выделяет несколько категорий субъектов, которые могут и обязаны участвовать в процессе доказывания. К числу субъектов, чье участие является обязательным, относятся дознаватель, следователь, прокурор и суд, каждый из которых, исполняя свои функции, осуществляет сбор и исследование доказательств. Вместе с тем и иные лица, такие как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и ответчик, обладают правом представлять доказательства, что подчеркивает их активное участие в формировании доказательственной базы дела.

Однако особое место в теории и практике уголовного процесса занимает вопрос о роли суда в доказывании. Несмотря на то, что суд не является органом уголовного преследования и, следовательно, не выступает на стороне обвинения или защиты, его участие в доказывании обусловлено необходимостью вынесения справедливого и объективного решения. Суд, оценивая предоставленные доказательства, выносит окончательное решение по делу, что делает его ключевым элементом системы доказывания, хотя и в несколько ином статусе, нежели прокурор или следователь.

Роль суда проявляется, прежде всего, в том, что, исследуя и оценивая доказательства, он обеспечивает соблюдение законности на всех стадиях судопроизводства. Суд обладает правом истребования доказательств и оказания содействия в их получении, что позволяет ему максимально объективно оценить все аспекты дела. Это делает его своеобразным гарантом справедливости процесса, особенно в тех случаях, когда стороны могут

злоупотреблять своими правами или нарушать установленные законом правила доказывания.

Позиция защитника, как субъекта доказывания, вызывает некоторые дискуссии в юридической науке. Ограниченные полномочия защитника, обусловленные отсутствием права на самостоятельное собирание доказательств без санкции следователя, ставят его в несколько иную позицию по сравнению с представителями обвинения. Тем не менее, защитник, анализируя собранные доказательства и представляя их в нужном контексте, фактически участвует в процессе доказывания, стремясь доказать невиновность своего подзащитного или смягчить ответственность. Таким образом, хотя защитник не обладает теми же процессуальными правами, что и следователь или прокурор, его деятельность также является значимым элементом механизма доказывания.

Таким образом, доказывание – это в первую очередь процесс собирания, проверки, и оценки доказательств. Предмет доказывания включает в себя совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Субъектом доказывания по общему правилу является дознаватель, следователь, прокурор, суд и защитник.

2.2 Защитник как субъект доказывания в уголовном процессе

Защита прав и интересов обвиняемого – это одна из ключевых задач уголовного процесса. В этом контексте фигура защитника приобретает особое значение, являясь активным субъектом доказывания.

Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве тесно взаимосвязано с принципом состязательности сторон, регламентированной ст. 15 УПК РФ. Дело в том, что принцип состязательности гарантирует равные возможности для стороны обвинения и стороны защиты представить все изученные и собранные доказательства, что исключает возможность

преобладания одной из сторон и повышает вероятность вынесения справедливого решения судом.

В работе дореволюционного и советского юриста М.С. Строговича было отмечено: «защита, а не обвинение является самой существенной частью состязательного процесса, как прочного завоевания демократии» [32].

В юридической литературе существует мнение о том, что защитника в лице адвоката не стоит относить к субъектам доказывания, так как это противоречит определению деятельности доказывания. Иванов Д.С. отметил, что: «защитник априори лишен возможности самостоятельно формировать доказательства в процессуальную форму» [12].

Вышеизложенная мысль является относительно дискуссионной, так как в 2004 году Федеральная палата адвокатов предприняла меры относительно полномочий адвокатов в процессе собирания доказательной базы. Так, были сформированы методические рекомендации по реализации прав адвоката предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [22]. Данные рекомендации включали правила ведения «Протокола опроса лица с его согласия». Однако стоит учитывать, что полученная таким образом информация не является показанием с точки зрения УПК РФ, так как адвокат не предупреждает их об ответственности, не ведет протокол, фиксирующий полученную информацию и не вправе задавать наводящие вопросы, что значительно умаляет полномочия адвоката в процессе собирания и фиксации доказательств.

Аналогично, заключение экспертов и специалистов, полученные адвокатом также не относятся к доказательствам, так как не соответствуют процедурам, описанным в УПК РФ. В случае, если вещественные доказательства были получены не в ходе следственных действий, следовательно вправе их отвергнуть. Немаловажным фактом является то, что адвокат не может собирать протоколы следственных и судебных действий.

УПК РФ ограничивает защитника закрытым перечнем способов собирания доказательств, но не предлагает ясного механизма для их реализации, фиксации и передачи органу расследования. Также отсутствуют четкие критерии оценки таких доказательств. Для решения этих проблем необходимо внести дополнения в УПК РФ, конкретизирующие процедуры сбора, фиксации и передачи доказательств, а также устанавливающие критерии их оценки.

Вышеизложенный пример попытки Федеральной палаты адвокатов устранить пробел в полномочиях защитника собирать и фиксировать доказательства, с одной стороны, был направлен на реализацию прав адвокатов, однако не устранил ограничения.

После стремления Федеральной палаты адвокатов устранить пробел законодательства относительно полномочий в процессе доказывания, практикующими юристами и учеными-теоретиками уголовного права и процесса была введена идея «параллельного расследования».

Концепция адвокатского расследования предполагает расширение полномочий адвоката-защитника, позволяя ему самостоятельно собирать доказательства, включая проведение следственных действий. После завершения собственного расследования, адвокат составляет «защитительное заключение», формирует отдельное уголовное дело с собранными документами и знакомит с ним всех участников процесса. Затем дело направляется в суд.

Данное адвокатское расследование во многом напоминает следствие, проводимое следователем или дознавателем, и предполагало осуществление параллельно государственному расследованию, что подтверждает равную юридическую силу при рассмотрении дела в суде.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года не закрепил институт адвокатского расследования. Тем не менее, сторонники этой концепции видят в кодексе ряд норм, которые, по их мнению, позволяют говорить о

фактическом существовании такого института в современной российской практике. Например, Е.Г. Мартыничик считает, что адвокатское расследование является неотъемлемой частью досудебного производства и представляет собой новый вид предварительного расследования, дополняющий существующие формы – дознание и предварительное следствие [9].

Предложение о введении параллельного расследования адвокатом стало несостоятельным ввиду:

- противоречия УПК РФ, так как адвокаты не имеют права собирать доказательства, а только предоставлять их и собирать сведения;
- вынужденной потребности введения значительных изменений в УПК РФ, изменений множества статей и глав;
- значительных финансовых затрат от подзащитного, что является непосильным множеством из них – это нарушит принцип равенства перед законом;
- невозможности объективно оценить доказательства на раннем этапе расследования, что может являться причиной искажения правосудия.

В целом, введение параллельного расследования на данном этапе нецелесообразно и может иметь негативные последствия для осуществления правосудия. Поэтому вопрос отнесения адвоката к субъектам доказывания остается открытым.

В юридической литературе существует мнение о том, являются ли результаты деятельности защитника доказательствами или просто сведениями. Так, статья 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает полномочия адвоката в «сборе сведений, необходимых для оказания юридической помощи». В свою очередь статья 86 УПК РФ закрепляет право защитника «собирать доказательства». Налицо противоречие, допущенное законодателем, которое ведет к сомнению то, является ли адвокат полноправным субъектом доказывания.

Решение изложенной проблемы возможно при закреплении порядка сбора и предоставления доказательств защитником или при приведении положений УПК РФ в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Кроме вышеизложенных полномочий защитника, теоретики юридической литературы выделяют такие функции как:

- предъявление доказательств – защитник имеет право и обязанность предъявлять собранные доказательства в суде;
- оспаривание доказательств – защитник имеет право и обязанность оспаривать доказательства, представленные стороной обвинения, с целью установления их недостоверности или незаконного получения;
- доказательство обстоятельств, исключающих преступность деяния. Защитник может доказывать обстоятельства, которые исключают преступность деяния, например, наличие необходимой обороны, крайней необходимости или невменяемости обвиняемого;
- доказательство смягчающих обстоятельств – защитник может доказывать смягчающие обстоятельства, которые могут повлиять на меру наказания.

Юридическая услуга адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве может быть оказана как на возмездной основе договором об оказании юридических услуг, так и по назначению. Формы участия адвоката в уголовном процессе регулируется ст. 50 УПК РФ: «Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого» [33].

Процессуальное положение адвоката на возмездной (по соглашению) и на безвозмездной основе (по назначению) не имеют существенных отличий относительно полномочий при процедуре собирания доказательств и доказывания.

Основной и конечной целью защитника в процессе доказывания – защита прав и интересов своего клиента. Это достигается путем:

- исследования дела: сбор и анализ доказательств, выявление фактов и обстоятельств, которые способствуют построению защиты;
- разработки стратегии защиты: определение оптимальных действий для защиты клиента, исходя из имеющихся доказательств и правовой ситуации;
- предоставлении доказательств: изложение суду доказательств, которые могут опровергнуть обвинение или подтвердить доводы защиты;
- аргументации: убеждение суда в справедливости изложенных аргументов и невиновности обвиняемого;
- защите прав клиента: обеспечение соблюдения прав клиента в соответствии с законом, права на молчание, на защиту от неправомерных действий.

Важно отметить, что защитник не обязан доказывать факт невиновности своего клиента – обвиняемого. Основная задача защитника – обеспечить максимально полную и объективную оценку дела, а также защитить клиента от незаконных действий обвинения.

В связи с тем, что законодатель не выделяет защиту подозреваемого, обвиняемого в качестве обязанности, возложенной на адвоката, в рамках традиционного уголовного процесса адвокаты не считаются субъектами доказывания. Кудрявцева А.В. четко выразила данную мысль в своем высказывании: «субъектами доказывания являются только те лица, на которых лежит обязанность по собиранию, проверке и оценке доказательств для принятия властных решений. К таким лицам следует относить следователя, дознавателя, прокурора и суд» [12].

Вышеизложенное тесно связано с бременем доказывания в уголовном процессе, которое лежит на стороне обвинения, что обязывает активно

участвовать в процессе доказывания следователя, дознавателя, прокурора и суд.

Деятельность адвоката как субъекта доказывания отражается в отдельных стадиях уголовного процесса. Так, на стадии предварительного расследования адвокат:

- должен занять активную позицию, участвовать в расследовании, в рамках регламентированных полномочий;
- должен стремиться получить максимально полную информацию о деле, включая материалы дела, протоколы следственных действий, показания свидетелей;
- вправе подавать ходатайства об отводе следователя, проведения экспертизы, о признании доказательств недопустимыми;
- вправе участвовать на всех следственных действиях, где присутствует подзащитное лицо, задавать вопросы, делать замечания;
- должен контролировать законность следственных действий, отстаивать и защищать права подзащитного.

На стадии судебного разбирательства защитник на основе принципа состязательности сторон вправе:

- предоставить собранные доказательства в пользу подзащитного лица и аргументировать их значимость для дела;
- подать ходатайство об исключении доказательств, об отводе судьи, допросе свидетелей и назначении повторной экспертизы;
- допрашивать свидетелей, задавая им вопросы в ходе судебного разбирательства.

В процессе прений сторон защитник должен произнести речь с изложением позиции по делу, аргументируя невиновность подзащитного.

В тех случаях, когда уголовное дело находится на апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, защитник вправе обжаловать решение

суда. Также, в случае появления новых доказательств или открытия новых обстоятельств, влияющих на исход дела, защитник вправе подать ходатайство о возобновлении производства. Стоит учитывать, что защитник должен защищать права осужденного на протяжении всего периода исполнения приговора, включая вопросы о применении мер наказания, о возможности условно-досрочного освобождения и т.д. Ключевые принципы доказательной деятельности защитника – независимость, конфиденциальность, профессионализм.

Независимость проявляется в том, что защитник должен действовать независимо от государственных органов и защищать интересы своего подзащитного, даже если это противоречит интересам обвинения. Конфиденциальность – все полученные от подзащитного сведения должны быть конфиденциальными и не подлежат разглашению. Профессионализм – защитник должен обладать достаточными профессиональными знаниями и опытом для эффективной защиты интересов своего подзащитного. В целом, доказательная деятельность защитника является комплексной и требует от него высокой степени профессионализма, знания уголовно-процессуального законодательства и умения использовать все доступные средства для защиты прав своего подзащитного.

Исходя из вышеизложенного в рамках второй главы, следует сделать вывод о том, что вопрос отнесения защитника к числу субъектов доказывания в юридической литературе является дискуссионным ввиду определенных пробелов и коллизий, допущенных законодателем, которые требуют немедленного устранения и наиболее четкой регламентации прав защитников относительно собирания доказательной базы. Однако, принимая во внимание положения традиционного уголовного права, следует отметить, что защитник – это субъект доказывания, осуществляющий защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь.

Глава 3 Особенности участия защитника в доказывании по уголовным делам

3.1 Участие защитника в доказывании на стадии предварительного расследования

Защитная функция адвоката имеет своей целью опровержение или смягчение обвинения (подозрения) подзащитного. Еще А.Ф. Кони писал: «Адвокат – не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг и советник человека, который, по его искреннему убеждению невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют» [15, с. 35] Высказывание не теряет своей актуальности, функции защиты шире, он обеспечивает точное соблюдение всех норм материального и процессуального права в процессе уголовного преследования.

Она заключается в использовании тактических приемов, методов и средств, не противоречащих закону. Наиболее состоятельной основой адвокатской тактики, безусловно является именно доказательная деятельность.

Справедливо отметил суть профессиональной работы защитника в уголовном деле Шиханцов Г.Г.: «В процессе осуществления защиты адвокату приходится познавать, исследовать множество различных фактов и обстоятельств, относящихся к прошлому и настоящему, которые он должен осмыслить с позиции защиты, т. е. проанализировать имеющиеся в деле доказательства с точки зрения возможности использования их для оправдания подзащитного или смягчения его вины. Специфика защиты, своеобразие ее задач придают познавательной деятельности защитника в процессе расследования и судебного разбирательства уголовного дела особые черты, к которым относится прежде всего односторонний характер защитительной деятельности: необходимость познания главным образом оправдывающих или

смягчающих вину обвиняемого обстоятельств» [40, с. 249].

Среди юристов-теоретиков и юристов-практиков не утихают споры по поводу того, является ли участие в доказывании адвоката-защитника его правом или обязанностью. Это обусловлено тем, что ст. 15 УПК РФ провозглашается состязательность сторон, их равноправие. При этом в силу принципа презумпции невиновности бремя, то есть обязанность доказывания лежит на стороне обвинения.

К примеру В.В. Масюк считает: «Сама обязанность в предоставлении обвинительных доказательств в отношении подозреваемого в предварительном следствии и в судебном производстве возложена законом на прокурора как на государственного обвинителя, адвокат же выполняет свою роль в процессуальном выявлении, сборе, закреплении и предоставлении доказательств следователю, дознавателю, суду, обосновывающих невиновность подозреваемого, который в свою очередь, пользуясь презумпцией невиновности не обязан это делать» [21].

Свое мнение относительно данного вопроса высказал Шилов Д.С.: «Защитник обязан сделать все, что по обстоятельствам дела нужно и возможно сделать в пользу обвиняемого, в его защиту. Это обязанность адвоката-защитника, обязанность профессиональная и процессуальная, но это не та обязанность доказывания, которая лежит на следователе и на прокуроре – государственном обвинителе, это иная обязанность, обязанность защищать обвиняемого» [39, с. 158].

Как уже было отмечено ранее, защитник может участвовать в уголовном процессе с момента, когда были затронуты права и свободы лица путем применения мер принудительного характера (задержание, заключение под стражу, назначение судебно-психиатрической экспертизы), а также момента привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Сразу после вступления защитника в уголовное дело целесообразно определить совместно с подзащитным правовую позицию (версию) и

стратегию защиты. Это определит дальнейшую линию поведения как защитника, так и подзащитного, в особенности при доказывании.

Авторы Крысин В.А. Шигуров А.В., Ширманов Е.В. указывают, что «версия защиты о фактических обстоятельствах уголовного дела, которая высказывается и доказывается стороной защиты с целью получения определенного решения по уголовному делу и во многом зависит от позиции стороны обвинения, а также от конкретных процессуальных целей защитника, в частности по доказыванию невиновности подсудимого» [17, с. 53].

При этом ведущую роль в определении версии имеет мнение именно подзащитного. Адвокат, в свою очередь, не может навязывать подопечному свое мнение, он должен лишь направлять последнего и не противоречить его позиции.

Стратегия защиты – это направление действий, исходя из обстоятельств дела, выбранное защитником, которое будет использоваться в пользу обвиняемого и в его защиту на всех стадиях уголовного процесса. В выборе стратегии защиты, адвокат-защитник руководствуется своим мнением и опытом.

Стратегия защиты, на досудебной стадии уголовного процесса может заключаться в следующем:

- направление действий на опровержение обвинения и прекращение уголовного дела, ввиду невиновности лица или его непричастности к совершенному преступлению на стадии предварительного расследования;
- направление действий на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, в порядке ст. 24 УПК РФ;
- направление действий на опровержение обвинения, ввиду уверенности защитника и подзащитного в отсутствии у стороны обвинения доказательств о виновности лица на стадии предварительного расследования;

- направление действий на смягчение обвинения, то есть переквалификация на менее тяжкую статью или часть статьи УК РФ на стадии предварительного расследования.

В случае отсутствия у защитника уверенности в том, что на стадии предварительного расследования удастся опровергнуть или смягчить обвинение, то адвокаты, как правило, пускают силы на выработку стратегии и на сбор доказательственной информации для представления на судебных стадиях уголовного процесса.

Формирование стратегии защиты напрямую зависит от следственной или судебной ситуации и носит динамичный, вариативный, вероятностный характер. Она состоит из комплекса мероприятий – тактических средств и приемов, выработанных защитником в силу своей компетенции, опыта и профессионализма. Все тактические приемы и средства, используемые защитником, должны отвечать требованиям закона.

Ознакомление и фиксация материалов уголовного дела стороной защиты – это главный инструмент для выработки адвокатом с его подопечным позиции и стратегии защиты, однако полное исследование материалов уголовного дела в силу ст. 217 УПК РФ, стороне защиты доступна только по окончании предварительного расследования, что существенно усложняет процесс сбора доказательственной информации в пользу защиты по делу до окончания предварительного расследования.

Для того чтобы иметь представление о следственной ситуации на конкретном этапе предварительного расследования, адвокаты пользуются инструментами, предоставленные им в рамках процессуальных полномочий, в частности:

- ознакомление с материалами дела, в которых участвовал подзащитный;
- присутствие при проведении следственных действий с участием подзащитного

- инициирование проведение следственных действий, с участием подзащитного;
- участие в допросах подзащитного;
- присутствие при предъявлении обвинения [33].

После анализа всех обстоятельств дела, определения версии, цели и стратегии защиты, адвокат-защитник переходит к собиранию доказательств.

К процессуальным полномочиям защитника в этой сфере относятся:

- опрос лиц;
- получение предметов и документов;
- истребование справок, характеристик и иных документов путем направления адвокатского запроса;
- привлечение специалистов [33].

Как было сказано ранее, в процессуальном смысле адвокат-защитник собирает не доказательства, а сведения, которые имеют потенциал стать доказательствами по уголовному делу. Для того чтобы минимизировать количество отказов в приобщении сведений, собранных стороной защиты к уголовному делу и придания им свойства допустимого доказательства Советом Федеральной палаты адвокатов РФ были разработаны методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», разработанными Советом Федеральной палаты адвокатов РФ.

Указанные рекомендации, дают разъяснения относительно порядка получения и фиксации доказательств, а также фиксации действий защитника в процессе получения доказательств. К примеру, относительно получения предметов, которые будут использованы в качестве доказательств, сказано: «адвокату необходимо получить письменное заявление от владельца данного предмета. В заявлении рекомендуется отразить, помимо обязательных реквизитов, следующее: когда и при каких обстоятельствах был получен им

данный предмет, его отличительные признаки, в связи с чем он желает передать его адвокату и для каких целей, сделана ли эта выдача добровольно и не применялись ли к нему какие-либо меры принуждения с целью получения предмета. При необходимости подпись лица, подавшего заявление, рекомендуется нотариально засвидетельствовать» [22].

Доказательства, собранные защитником на досудебной стадии, подлежат дополнительному анализу и формированию доказательной базы. Все доказательства, которые по мнению защитника могут не улучшить, а ухудшить положение подзащитного, подлежат исключению из доказательной базы.

Наделение адвокатов таким важным инструментом как «адвокатский запрос», безусловно облегчающий неравное положение защитника в рамках собирания доказательств, но лишь отчасти. На данный момент, регламентированный максимальный срок ответа на адвокатский запрос составляет 30 дней с правом продления еще на 30 дней. Такой долгий срок ответа на адвокатский запрос может сказываться на своевременную выработку позиции и стратегии в рамках доказывания по уголовному делу. По общему правилу, срок предварительного расследования не превышает двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела и очевидно, что максимальный срок ответа на адвокатский запрос соответствует сроку собирания всех доказательств стороной обвинения. Это в свою очередь делает адвокатский запрос условным, а не абсолютным инструментом защиты для собирания доказательств по уголовному делу.

Относительно данного вопроса высказался исследователь Нарядчиков В.Н.: «Действительно, данный срок является унижительным для адвокатуры, поскольку даже предоставление сведений по адвокатскому запросу может полностью девальвировать их значение в связи с несвоевременностью получения. Ведь к этому моменту уже могут быть приняты значимые процессуальные решения, может коренным образом

поменяться процессуальная ситуация» [23, с.96].

Похожее мнение имеется в работе у Булычева Е.Н. и Парвазовой Д.Р.: «Представляется, что действующий механизм реализации рассматриваемого права адвоката должен содержать более короткий, чем один месяц, срок предоставления информации по запросу. По нашему мнению, оптимальным временем для предоставления информации адвокату является срок в десять суток» [5].

В 2017 году в Государственную думу РФ был представлен проект правок в Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре, где было внесено предложения по сокращению срока ответа на адвокатский запрос с 30 дней до 15 дней с продлением срока на 15 дней. Проект был поддержан Федеральной палатой адвокатов РФ. В пояснительной записке к законопроекту авторы указывали: «Существующий тридцатидневный срок предоставления ответа на адвокатский запрос с возможным продлением еще на тридцать дней делает его бессмысленным и исключает его особенность, ведь статья 12 (сроки рассмотрения письменного обращения) Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает аналогичные сроки для рассмотрения обращения гражданина» [30].

Однако данный проект был отклонен Госдумой РФ, его также не поддержали Министерство юстиции РФ, МВД России, Генпрокуратура и Следственный комитет РФ. Это свидетельствует о том, что принцип состязательности на данном этапе развития уголовно-процессуального закона носит, к сожалению, лишь декларативный характер.

Следующим этапом участия адвоката-защитника в доказывании является представление доказательственных сведений органу, осуществляющему предварительное расследование или дознание для приобщения к материалам уголовного дела. Согласно ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ: «Подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему,

гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами» [33].

Указанная норма имеет двойственный характер. С одной стороны, установлен запрет на отказ в приобщении доказательств к уголовному делу, но с другой стороны следователю и дознавателю предоставлено полномочие оценивать доказательства, предоставленные стороной защиты, на предмет их относимости к уголовному делу. Здесь присутствует явное противоречие принципу состязательности сторон, декларированному ст. 15 УПК РФ. Поскольку его суть состоит в том, что стороны обвинения и защиты отделены друг от друга и функции одной стороны не должны поглощаться другой.

По мнению Павлова И.М. и Орловой А.В.: «полномочия вносить дополнительные материалы в доказательную базу уголовного дела сильно ограничены – российское уголовно-процессуальное право признает следователя (дознателя) как независимую фигуру следственных действий уголовного процесса, вследствие чего ходатайства адвоката-защитника о приобщении сведений доказательств в следственные материалы могут быть отклонены, а обжалование ни к чему не привести» [26].

Согласно их мнению, законодатель определяет следователя и дознавателя, в части приобщения доказательств стороны защиты, независимой фигурой и это верно подмечено. В силу п. 47 ст. 5 УПК РФ: «сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель». Таким образом, следователь или дознаватель заинтересованы в исходе дела в сторону позиции обвинения и не могут быть независимой фигурой по

отношению к стороне защиты. Это влечет за собой злоупотребление правом отказывать в ходатайстве защитника о приобщении доказательств.

Высказывается на этот счет исследователь Ильин Д.В.: «Должностными лицами, производящими предварительное расследование допускаются злоупотребления, иные правонарушения, выражающиеся в отказе приобщать к материалам дела фактические данные, представляемые стороной защиты, под различными предлогами. Как правило, такой отказ может выражаться в форме: волокиты (необоснованного затягивания в решении данного вопроса), ложных ссылок на законодательство, якобы не дающего оснований приобщения конкретных материалов, либо предъявлении не основанных на законе условий, при которых эти данные могут быть приобщены к делу» [13, с. 40].

Анализ судебной практики, имеющейся в открытом доступе, наглядно демонстрирует частоту отказов в обжаловании таких решений. К примеру, в Краснодарский краевой суд поступила апелляционная жалоба адвоката-защитника на постановление суда первой инстанции на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства защитника о приобщении к материалам дела заключения специалиста. В жалобе защитник указал: «незаконные действия следователя вызвали негативные последствия в виде лишения обвиняемого гарантий, установленных ст. 159 УПК РФ, а также принципами УПК РФ, гарантирующими ведение досудебного следствия в условиях состязательности, охраны прав и свобод в уголовном судопроизводстве, соблюдении права на защиту». Постановлением апелляционного суда жалоба была оставлена без удовлетворения, с формулировкой: «доводы апелляционных жалоб о незаконности принятого следователем решения необоснованны, поскольку следователь в соответствии с приведенными нормами права дал правовую оценку представленным обвиняемым дополнительным материалам и принял решение, что законные основания для их приобщения к материалам дела отсутствуют» [3]. И

подобные решения с аналогичной формулировкой встречаются часто.

Для внесения изменений в ст. 159 УПК РФ, автором Кучеренко А.А. была предложена следующая формулировка: «Если в качестве доказательств информация, предметы и документы были получены в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, то ходатайство защитника подлежит удовлетворению, а собранные доказательства должны быть приобщены к материалам уголовного дела» [18]. Но для того, чтобы такая формулировка обрела процессуальный смысл, необходимо ввести порядок получения защитником доказательств.

По смыслу уголовно-процессуального закона защитнику не запрещено представлять не приобщенные на стадии предварительного расследования доказательства на судебном разбирательстве. Поэтому практическое значение в данном противоречии норм сложно считать существенной проблемой участия адвоката-защитника в доказывании, однако проблемой оно все же является.

Вышесказанное указывает скорее на то, что состязательные начала на досудебной стадии не реализуются в полной мере, причиной этому являются противоречивые и двойственные нормы.

Такого же мнения придерживается Панькина И.Ю.: «отсутствие реальной состязательности сторон на досудебных стадиях российского уголовного процесса определяет «розыскную сущность» предварительного расследования, следствием чего стало отнесение всего процесса к смешанному типу» [27, с. 59].

3.2 Участие защитника в доказывании на судебной стадии уголовного процесса

Судебная стадия уголовного процесса, считается важнейшей, поскольку именно в ее рамках решается вопрос о виновности или невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления. Участие адвоката-защитника на данной стадии уголовного судопроизводства обеспечивает не столько защиту лица от необоснованного и незаконного уголовного преследования, сколько всестороннее, объективное и полное рассмотрение уголовного дела.

Участие адвоката-защитника в доказывании не ограничивается сбором и представлением доказательств, немаловажное значение имеет также нивелирование доказательств, собранных стороной обвинения. После изучения всех материалов уголовного дела, защитнику следует определить стратегию защиты на этапе судебного разбирательства. Она может включать в себя анализ доказательств, собранных стороной обвинения и при наличии доказательств обвинения, которые собраны с нарушением законодательства, составить ходатайство об исключении этих доказательств на предварительном слушании или на этапе судебного разбирательства.

В целом стратегия защиты на судебной стадии уголовного процесса, равно как и на стадии предварительного расследования, определяется направлением действий на достижение поставленных целей, исходя из сущности функции защиты, к примеру:

- направление действий на опровержение обвинения в случае невиновности лица;
- направление действий на опровержение обвинения в случае, если защитник уверен в несостоятельности доказательств в пользу обвинения;
- направление действий на переквалификацию деяния на менее тяжкую статью или часть статьи УК РФ;

- направление действий на смягчение наказания;
- направление действий на обжалование приговора в апелляционной и кассационной инстанциях.

Как было сказано ранее стратегия защиты имеет не статичный, а динамичный характер. И в случае изменения следственной позиции или иных обстоятельств дела, она может меняться.

Исключение доказательств на подготовительной части или в судебном заседании регулируется ст. ст. 234 и 235 УПК РФ. По смыслу, данный институт совпадает с институтом «признания доказательств недопустимыми», сформулированного в ст. ст. 75 и 78 УПК РФ. Такого же мнения придерживается и Лебедева Е.К.: «Учитывая то, что и в одном, и в другом случае речь идет о лишении доказательства юридической силы и его неприменении при вынесении итогового решения по делу, можно прийти к выводу, что приведенные понятия относятся к одному и тому же явлению» [19, с. 80].

Исключение доказательств из материалов уголовного дела – это в первую очередь инструмент стороны защиты. Поскольку сторона обвинения, имея властные полномочия, может исключить доказательства, которые та считает недопустимыми еще на стадии предварительного расследования.

Общепринято, что этап судебного разбирательства в суде первой инстанции занимает центральное место в системе судебной стадии уголовного процесса.

На стадии судебного разбирательства наиболее наглядно проявляется принцип состязательности сторон. Функция защиты на данной стадии реализуется более полно. В соответствии со ст. 248 УПК РФ: «Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе

судебного разбирательства» [33].

Именно на этапе судебного следствия ярче всего отражается сущность состязательности сторон, поскольку данный этап предполагает поочередное, последовательное изложение позиции каждой стороны, изложение точек зрения, аргументов против позиции противоположной стороны.

Виноградова О.Б. подмечает: «Ввиду того, что судебное разбирательство реализуется в форме спора, право выбора правильной точки зрения принадлежит исключительно суду. При принятии соответствующего решения суд должен оценить аргументы стороны, представленные ими доказательства, причем в совокупности, поскольку в противном случае станет невозможным вынести решение, соответствующее критериям законности и обоснованности» [6].

Судебное следствие регламентируется главой 37 УПК РФ. Исследование доказательств на этапе судебного следствия имеет основополагающее значение и проводится в порядке ст. 274 УПК РФ. Исследование доказательств – это «венец» всего института доказывания в уголовном процессе. Исследование всех доказательств, представленных сторонами — это не право, а обязанность суда. Представление доказательств для их исследования судом производится поочередно. «Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты» [33].

На судебном следствии исследуются как доказательства, уже приобщенные к материалам уголовного дела, так и новые доказательства, которые были собраны уже после окончания предварительного расследования или(и) не были приобщены к материалам уголовного дела в порядке ч. 2 ст. 159 УПК РФ.

Также своеобразным инструментом стороны защиты для придания доказательствам свойства допустимости, является невозможность отказа

стороне защиты в допросе лиц, которые уже явились в судебное заседание по ее инициативе. Таковыми могут быть свидетели и специалисты. Их допрос в рамках судебного разбирательства будет запротоколирован, обретя таким образом необходимую процессуальную форму.

При подготовке допроса указанных лиц, адвокату следует определить алгоритм, который наиболее точно отразит в их показаниях сущность позиции защиты. Также адвокату следует прогнозировать вопросы, которые могут быть заданы обвинителем или судом. В случае возможного уклона показаний данных лиц в позицию стороны обвинения, адвокату не следует приглашать этих для участия в допросе.

В качестве доказательств, представляемых стороной защиты, могут и должны служить справки, документы, которые положительно характеризуют обвиняемого либо помогут в установлении смягчающих обстоятельств.

Для примера хотелось бы привести приговор суда первой инстанции, на котором я присутствовала в ходе прохождения преддипломной практики. Так, А., ранее судимый приговором Черкесского городского суда КЧР по ч. 2 ст. 171.2, ч. 2 ст. 171.2 УК РФ от 06.02.2023 года, приговоренный к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно, незаконно использовал объекты авторского права в особо крупном размере при следующих обстоятельствах. А. примерно 17.02.2022 года во исполнение своего умысла, направленного на незаконное использование объектов авторского права в ходе организации и проведения азартных игр на территории г. Черкесск Карачаево-Черкесской Республики с целью систематического извлечения прибыли, приобрел у неустановленного следствием лица, в неустановленном следствием месте 14 устройств модифицированной компьютерной техники в сборе, в том числе системные блоки с содержащимися в них накопителями на жестких магнитных дисках и четырнадцать USB-накопителей, которые установил в арендуемом помещении, расположенном по адресу «...», и подключился по локальной сети к компьютерному оборудованию, имеющему выход в

информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», с целью дальнейшего использования данных устройств в качестве игрового оборудования и носителей объектов авторского права – программного обеспечения – слот игр (азартных игр), исключительное авторское право на которое принадлежит компании «Novomatic AG».

В результате незаконного использования вышеуказанных объектов авторского права на тринадцати USB-накопителях, установленных на устройства модифицированной компьютерной техники в сборе, А. нарушил авторские права правообладателя – компании «Novomatic AG», причинив данной компании имущественный ущерб на общую сумму 39000 (тридцать девять тысяч) евро, из расчета 3000 (три тысячи) евро за одно устройство, на котором доступны игры компании, что по официальному курсу Центрального Банка Российской Федерации на 21 февраля 2022 года (1 евро – 88,1489 рублей) составляет 3359807 (три миллиона триста пятьдесят девять тысяч восемьсот семь) рублей 10 копеек, что в соответствии с примечанием ст. 146 УК РФ является особо крупным размером.

Подсудимый А. в ходе судебного заседания свою вину в предъявленном ему обвинении признал в полном объеме, от дачи показаний отказался, сославшись на право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ. Вина подсудимого была подтверждена и другими доказательствами. Суд признал вину установленной. А. совершил преступление, относящееся к категории тяжких преступлений, ранее судим, имеет постоянное место жительства и регистрации, где характеризуется с положительной стороны, на учете у врача-нарколога и психиатра не состоит, полностью признал свою вину, активно способствовал расследованию преступления, имеет на иждивении нетрудоспособную мать.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого А. в соответствии с п. «и» ч. 1 и ч. 2 ст. 61 УК РФ, судом признаются активное способствование раскрытию и расследованию преступления, полное

признание своей вины и раскаяние в содеянном, наличие на иждивении нетрудоспособной матери. Суд приговорил А. к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно [31].

В данном уголовном деле стратегия защиты была выработана адвокатом совместно с подзащитным А. и состояла прежде всего в достижении цели по смягчению наказания. Адвокат предоставила справку о наличии у подсудимого на иждивении нетрудоспособной матери, что и сыграло основную роль при назначении наказания. Приговором суда подсудимому было назначено наказание в виде лишения свободы на 2 года и 6 месяцев условно (при максимальном наказании в 6 лет лишения свободы). Кроме того, судом было решено не назначать при этом А. дополнительное наказание в виде штрафа. Из этого можно сделать вывод, что цель, установленная стороной защиты, была успешно достигнута.

Следующим этапом судебной стадии уголовного процесса являются прения сторон. В процессе прений сторон защитник должен произнести речь с изложением позиции по делу, аргументируя невиновность подзащитного.

Не стоит недооценивать, тот факт, что, суд оценивает представленные доказательства, по внутреннему убеждению, то есть субъективно. Поэтому защитник, как правило пускает в ход весь арсенал своих творческих и ораторских способностей для убеждения судьи в истинности представленных доказательств, подтверждающих позицию защиты. И аргументация позиции защиты имеет здесь значительный вес.

Итак, участие защитника в доказывании на судебной стадии уголовного процесса имеет решающее значение для обеспечения справедливого рассмотрения дела, так как именно в этот момент происходит исследование доказательств и выносится итоговое решение по делу. Адвокат-защитник играет активную роль не только в представлении новых доказательств, но и в опровержении или исключении тех, что были предоставлены стороной обвинения.

Защитник на стадии судебного разбирательства осуществляет несколько важных функций. Одной из ключевых задач адвоката является формирование стратегии защиты, которая может варьироваться в зависимости от характера обвинения, доказательств и процесса расследования. Например, защитник может сосредоточиться на опровержении обвинения в случае очевидной невинности подзащитного или попытаться добиться переквалификации деяния на менее тяжкую статью УК РФ, что может привести к смягчению наказания.

Важным инструментом защитника на данном этапе является ходатайство об исключении доказательств, если они были собраны с нарушением закона. Это право регламентировано статьями 234 и 235 УПК РФ и относится к понятию «признания доказательств недопустимыми». Такие доказательства исключаются из процесса, если их получение сопровождалось нарушениями, что может существенно повлиять на исход дела. Лебедева Е.К. подчеркивает, что и исключение доказательств, и признание их недопустимыми, фактически сводятся к одному и тому же явлению — лишению доказательства юридической силы и его игнорированию при вынесении решения.

В целом, в результате исследования в третьей главе можно сделать вывод о том, что, характеризуя судебную стадию уголовного судопроизводства можно отметить, что она, в сравнении со стадией предварительного расследования содержит в себе больше признаков, отражающих принцип состязательности сторон. Это в свою очередь влияет на то, что участие адвоката-защитника в доказывании на данной стадии реализуется более полно.

Заключение

В результате проведенного исследования в рамках данной выпускной квалификационной работы можно сделать определенные выводы и обобщения.

Ретроспективный анализ института защиты в России показал эволюцию от его отсутствия на Руси в 16 веке к приходу состязательных начал в 2002 году. И на данном этапе развитие данного института еще не закончено.

Сущность института защиты не ограничивается целями, преследуемыми функцией защиты. Сторона защиты способствует установлению истины в уголовном судопроизводстве.

В качестве защитника по уголовным делам, законодатель определяет исключительно адвоката, поскольку только он отвечает требованию о «квалифицированности» оказания юридической помощи определенному в ст. 48 Конституции РФ.

Доказывание, является центральным понятием всего уголовного судопроизводства. Оно направлено на установление всех необходимых фактических обстоятельств для правильного разрешения уголовного дела.

Дискуссии среди ученых на предмет отнесения защитника к субъектам доказывания по уголовным делам имеют место быть, поскольку в настоящее время существует коллизия норм УПК РФ.

Институт предварительного расследования имеет характер розыскного или смешанного процесса. Принцип состязательности на этой стадии носит скорее декларативный характер.

Институт судебного разбирательства наиболее полно отражает в себе состязательные начала уголовного судопроизводства.

Данное исследование помогло понять процессуальные проблемы относительно участия адвоката-защитника в доказывании на досудебной стадии уголовного процесса.

К ним относятся:

- существует коллизия норм УПК РФ, которая не позволяет полноправно относить защитника к числу субъектов по собиранию доказательств. Согласно ст. 86 УПК РФ адвокат наделен правами по сбору сведений, которые только имеют доказательственные начала, в то время как именно доказательствами они могут стать по решению властного органа или должностного лица в соответствии со ст. 74 УПК РФ. Для устранения указанной коллизии рекомендуется дополнить ст. 86 УПК РФ конкретизацией процессуальной формы сведений, собранных защитником. В свою очередь ч. 2 ст. 74 УПК РФ к перечню доказательств следует отнести сведения, собранные стороной защиты;
- максимальный срок ответа на адвокатский запрос – 30 дней, регламентированный ч. 2 ст. 6.1 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», по признанию множества исследователей, является необоснованно долгим. Решение данной проблемы состоит в сокращении максимального срока ответа на адвокатский запрос путем внесения изменений в ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Однако, в 2017 году уже был внесен законопроект с предложением по сокращению указанного срока до 15 дней, но был отклонен Госдумой РФ. Внесенные изменения в 2024 году также не коснулись сокращения срока ответа на адвокатский запрос. Вопрос о пересмотре законодателем позицию относительно данного вопроса остается открытым. и это найдет свое отражение в виде сокращения максимального срока ответа на адвокатский запрос;
- двойственный характер нормы в ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, позволяет органу предварительного расследования злоупотреблять правом отказа в удовлетворении ходатайства о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела. Согласно указанной статье, защитнику (в числе прочих) не может быть отказано в приобщении

доказательств к материалам уголовного дела, если данные обстоятельства имеют значение для уголовного дела. Ряд авторов отмечает, что примечание «имеют значение для уголовного дела» только формально, то есть в постановлении об отказе, используется как основание отказа в приобщении, тогда как на практике причинами отказа чаще всего являются субъективные мотивы, лица, принимающего указанные решения. Однако исключение данного примечания на данном этапе развития уголовно-процессуального законодательства не представляется возможным, поскольку оно может противоречить другим нормам УПК РФ, в том числе принципу свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). Но это не значит, что решение данной проблемы сейчас в принципе невозможно. Представляется, что устранение коллизий ст. 86 и ст. 74 УПК РФ, сможет минимизировать риск отказов в приобщении доказательств по уголовному делу.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск : Том. ун-та, 1983. 158 с.
2. Адаменко В.Д. Охрана свобод, прав, и интересов обвиняемого. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. 109 с.
3. Апелляционное определение Суда апелляционной инстанции Краснодарского краевого суда от 14.09.2021 года по делу № №22-5884/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PLO8MhStvRZO/> (дата обращения: 13.04.2024).
4. Баев М.О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования. М. : Юрлитинформ. 2014. 327 с.
5. Булычев Е.Н., Парвазова Д.Р. Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-realizatsii-advokatom-prava-na-poluchenie-svedeniy-i-informatsii-posredstvom-advokatskogo-zaprosa> (дата обращения: 03.09.2024).
6. Виноградова О.Б., Портянкина С.П. Реализация принципа состязательности в уголовном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-sostyazatelnosti-vugolovnom-sudoproizvodstve-1> (дата обращения: 10.09.2024).
7. Выдря М.М. Функция защиты в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1978. № 1. С. 88-92.
8. Горбачева Е.В. Функции защиты как необходимый элемент состязательного процесса // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-zaschity->

как-neobhodimyy-element-sostyazatel'nogo-protsessa (дата обращения: 26.07.2024).

9. Давлетов А.А. Адвокатское расследование: миф или реальность? // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1. С. 4-12.

10. Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. редактор Н.В. Жогин. - 3-е изд. - М. : Юридическая литература, 1973. 736 с.

11. Иванов В.И. Уголовно-процессуальное доказывание – ретроспективный путь познания от чувственного восприятия сущего к достоверному знанию прошлого. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 55. С. 3-13.

12. Иванов Д.С. Адвокат как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве России. // Вопрос российской юстиции. 2021. № 11. С. 4-12.

13. Ильин Д.В. Противодействие нарушению права защиты на участие в доказывании // Социально-политические науки. 2022. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-narusheniyu-prava-zaschity-na-uchastie-v-dokazyvanii> (дата обращения: 14.07.2024).

14. Клишин А.А. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для вузов / под редакцией А.А. Клишина, А.А. Шугаева. - 3-е изд., испр. и доп. - М : Юрайт. 2024. 604 с.

15. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе, вступ. лекция в чтения по уголовному судопроизводству / А.Ф. Кони. - Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1902. 46 с.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.06.2024).

17. Крысин В.А. Адвокат в досудебных стадиях уголовного судопроизводства учебное пособие/ Крысин В.А., Шигуров А.В., Ширманов Е.В. - Саранск : Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2024. 364 с.

18. Кучеренко А.А. Защитник как субъект доказывания в российском уголовном процессе // Молодой ученый. 2018. № 40 (226). С. 40-42.

19. Лебедева Е.К. Некоторые аспекты недопустимости доказательств как процессуального основания для их исключения// Вестник КемГУ. Гуманитарные и общественные науки 2019. № 1. С. 78-89.

20. Манова Н.С., Сибирцев Г.И. Сущность и цели уголовно-процессуальной защиты // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 11 (75). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-tseli-ugolovno-protsessualnoy-zaschity> (дата обращения: 27.07.2024).

21. Масюк В.В. Особенности участия адвоката-защитника в предварительном следствии // Современные социально-экономические и правовые проблемы развития Российской Федерации. Сборник публикаций по итогам международной научно-практической конференции. 2021. С. 156-163

22. Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.06.2024).

23. Нарядчиков В.Н. О сроке предоставления сведений по адвокатскому запросу // Право и практика. 2020. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sroke-predostavleniya-svedeniy-po-advokatskomu-zaprosu> (дата обращения: 13.09.2024).

24. Насонова И.А. О соотношении понятий «Защита», «Право на защиту» и «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» // Научный портал МВД России. 2009. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-zaschita-pravo-na-zaschitu-i-obespechenie-podozrevaемому-i-obvinyaемому-prava-na-zaschitu> (дата обращения: 12.07.2024).

25. Николотов Е.А. История становления института защиты в российском государстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-instituta-zaschity-v-rossiyskom-gosudarstve> (дата обращения: 26.07.2024).

26. Павлов И.М., Орлова А.В. Полномочия защитника в процессе доказывания по уголовному делу // Образование и право. 2021. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-zaschitnika-po-uchastiyu-v-protssesse-dokazyvaniya-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 08.08.2024).

27. Панькина И.Ю. Асимметрия правил допустимости доказательств в контексте принципа состязательности сторон // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimmetriya-pravil-dopustimosti-dokazatelstv-v-kontekste-printsipa-sostyazatelnosti-storon> (дата обращения: 13.09.2024).

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13370/ (дата обращения: 21.06.2024).

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 177929-7 «О внесении изменений в статью 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» (не действует) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/57264978/> (дата обращения: 15.05.2024).

31. Приговор Черкесского городского суда от 11.06.2024 года по делу № 1-334/2024. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/E5xqtVlrObw/](https://sudact.ru/regular/doc/E5xqtVlrObw/) (дата обращения: 10.07.2024).

32. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, М. : Проспект. 1968. 468 с.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. От 26.11.2002) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1959 г. «О порядке введения в действие Основ уголовного законодательства, Основ уголовного судопроизводства и законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Фойницкий И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. С.-Петербург : Типо-Литография А.М. Вольфа, 1885. 64 с.

38. Фомин А.А., Чеснокова Ю.В. История развития института процессуально-правовых средств доказывания в отечественном гражданском судопроизводстве (X-XX вв.) // Наука. Общество. Государство. 2022. № 1 (37). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-instituta-protsessualno-pravovyh-sredstv-dokazyvaniya-v-otchestvennom-grazhdanskom-sudoproizvodstve-x-xx-vv> (дата обращения: 27.07.2024).

39. Шило Д.С. Профессиональная деятельность адвоката-защитника в процессе доказывания // Международный научный журнал «Вестник науки» № 3 (12). С. 156-163.

40. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов. / Отв. редактор Г.Г. Шиханцов. - М. : Зерцало, 1998. 272 с.

41. Юношев С.В. Очерк развития адвокатуры в России // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-razvitiya-advokatury-v-rossii> (дата обращения: 26.07.2024).